

Прайвет-драйв была типичной улицей среднего класса в Суррее. Газоны были ухожены, дорога очищена от мусора и сора, а на каждой подъездной дорожке стоял добротный автомобиль. Здесь царил обывательский уют, и никто из посетителей не стал бы рассматривать это место, выходящее за рамки обычных представлений о подобном сообществе.

Исключение составлял лишь один маленький мальчик, живший здесь. Он появился однажды, около пяти лет назад, совершенно неожиданно, и обитатели дома номер четыре объяснили его присутствие неожиданной смертью родителей. Мальчик привлек к себе пристальное внимание других жителей. Куда бы он ни пошел, его встречали взгляды сочувствия и улыбки поддержки, его невинные изумрудные глаза согревали сердца заботливых матерей, которых он видел, когда бегал по делам с тетей, приютившей его.

Он был нервным мальчиком, который сторонился такой привязанности, и это можно было списать на травму, полученную им в младенчестве. В итоге его редко видели за пределами дома, и тетя объясняла это его нервным характером. Таким образом, он стал лишь далеким воспоминанием, и жители Прайвет-драйв о нем практически забыли. Они хорошо знали Вернона и Петунью и даже их сына Дадли. Но маленький Гарри Поттер больше не занимал их мысли. Маленький Гарри Поттер стал забытым ребенком.

Даже когда он выходил из дома в школу в своей огромной форме, никто не обращал на него внимания. Тот факт, что он не выходил из дома, чтобы поиграть с другими детьми, не вызывал никаких подозрений. Он был замкнутым и предпочитал проводить время вдали от других, если верить его тете, конечно.

Примерно через два года после его приезда она настояла на том, чтобы его оставили в покое, поскольку вынужденное общение даже с соседями пагубно сказывалось на мальчике. К пожеланиям Петунии прислушались. Никто не хотел быть ответственным за причинение мальчику еще большей боли, чем та, которую он уже испытал.

Для этого же мальчика жизнь становилась все хуже и хуже, и каждый день превращался в борьбу. Его родители умерли, и его отправили жить к тете и дяде, которые, несомненно, презирали его существование. С утра до вечера он был занят приготовлением еды, уходом за садом и выполнением других рутинных обязанностей, а затем падал в свою постель голодным и измученным, и день повторялся снова. Единственной передышкой от этого утомительного времяпрепровождения была школа, и Дадли был рядом, чтобы обеспечить ему жалкое существование. Ежедневно гораздо более крупный мальчик и его друзья ставили перед собой цель преследовать его, избивать, а потом возвращаться за добавкой, если им было скучно.

Гарри рано понял, что никто не станет его слушать, ни к кому он не сможет обратиться за помощью. Он уже пытался однажды, и побои, полученные от дяди, успешно отбили у него охоту делать это снова.

Так что он остался один. Никому не было дела до Гарри Поттера, и никто не мог его спасти. Он желал этого столько раз. Изо всех сил он желал этого, запершись в шкафу, но желание так и не сбылось. Сколько бы он ни терпел побоев, сколько бы ни проливал слез, никто не приходил.

Мальчик подавил рыдание. Он знал, что не должен позволить Дурслям увидеть его слезы. Его слезы для них - как для акулы запах крови: один намек, и его схватят и сожрут. Он нечасто плакал, только если случалось что-то особенно плохое, и сегодня был один из таких дней.

Он не знал, как оказался на крыше школы. Он бежал так быстро, как только могли унести его истощенные ноги, прочь от Дадли и его дружков, и тут, словно по волшебству, появился на крыше. Употребление этого слова при объяснении только усугубило ситуацию. Избиение, полученное от дяди, было самым страшным. Покрасневшее лицо обычно свидетельствовало о том, что он попал в беду, но пурпурный цвет в данном случае означал, что все гораздо серьезнее, чем обычно.

Гарри захныкал, переключаясь поудобнее на своей крошечной койке, и новая волна слез вырвалась наружу, на этот раз из-за пульсирующей физической боли.

Он привык, что его пинали и хлестали ремнем, но пряжка была новой, и это ощущение он никогда не забудет, а тупой стук, с которым она врезалась в его локоть и ребра, он запомнит навсегда.

"Почему я?" - задохнулся он в подушку.

Он не был плохим человеком. Насколько он знал, он никогда никому не делал ничего плохого, кроме учительницы, чьи волосы стали синими, хотя как это мог быть он? Должно быть, она ошиблась с краской для волос. Для Вернона это не имело значения. Он по-прежнему винил Гарри. Он винил Гарри во всем, что шло не так.

Маленький мальчик мечтал, чтобы его мечты сбылись, чтобы гигантский человек на летающем мотоцикле приехал за ним и увез его из этого места. А вот другая мечта - не очень. Жутковатый смех, преследовавший его, и мольбы женщины - это то, чего он желал, чтобы это исчезло навсегда. Этот сон напугал его, но не тот, в котором он парил над облаками.

Он застонал, повернувшись лицом к стене. Мечты, как он понял, были глупыми. Нельзя надеяться, что мечты сбываются для таких забытых мальчишек, как он. Как ни странно, он снова расплакался: годы мучений и разочарований, которые он прятал за стенами, наконец прорвали плотину.

Неужели никто не думал о нем? Неужели никто не задавался вопросом, что случилось с маленьким Гарри Поттером? Конечно, Дурсли были не единственным вариантом для него.

Он глубоко сглотнул, покачав головой.

Никого не было, а если и были, то они уже забыли о Гарри Поттере и жили своей жизнью. Он был один в этом мире и не знал, хватит ли ему сил, чтобы выжить.

Он вдруг напрягся, услышав тяжёлый вздох. Испугавшись, что потревожил дядю, он крепко зажмурил глаза, притворяясь спящим. Впрочем, это не имело значения. Его сны уже беспокоили этого человека, и ему не дали покоя, хотя его крик раздался во время дремоты.

"Ты не одинок, как ты думаешь, Гарри", - раздался голос, настолько близкий, что казалось, будто он говорит прямо ему в ухо.

Глаза мальчика расширились, но он решительно закрыл их. Он не знал этого голоса, он не слышал его, поэтому он не мог быть настоящим. Возможно, это обман его разума, возможно, последствия побоев, которые он получил днем ранее. Он не помнил, чтобы его били по голове, но такая возможность была.

"Я вполне реален", - снова заговорил голос. "Я не плод твоего воображения и не результат травмы, которую ты получил сегодня".

Гарри нервно сглотнул, повернулся и обнаружил, что находится в шкафу совершенно один, не то чтобы там было место для другого. Однако он нахмурился. Голос говорил с ясностью, а слышать голоса в своей голове - не очень хорошо, даже он знал это.

"Кто вы?" - прошептал мальчик, заикаясь от волнения.

В ответ на его слова наступила тишина, которая затянулась на некоторое время. Вздохнув с облегчением и проигнорировав тонувшее чувство разочарования, Гарри снова опустил на свою измученную подушку.

"Том. Меня зовут Том", - представился голос, в котором звучало глубокое чувство облегчения, когда он назвал свое имя.

Гарри сел, изо всех сил стараясь не обращать внимания на боль от ран. На этот раз он услышал его. Голос был таким же реальным, как тесный чулан, который он называл домом.

"Почему я тебя слышу, Том?"

"Это очень сложный вопрос. Когда-нибудь я отвечу на него сам, когда ты станешь достаточно взрослым, чтобы понимать. А пока я здесь ради тебя, Гарри, просто знай это".

Гарри нахмурился. Он слышал голос, этого он не мог отрицать, но в этом не было никакого смысла.

"Кто ты на самом деле?"

В его голове раздался еще один вздох.

"Наверное, в каком-то смысле я и есть ты", - задумчиво пояснил Том. "Когда-то я был кем-то другим, но теперь я не чувствую себя тем человеком. Теперь я - это ты".

Гарри даже не стал притворяться, что понимает эти бредни.

"Ну, как голос в моей голове, ты мало что можешь для меня сделать, Том", - пробормотал он.

"Напротив, я могу многое сделать для тебя. Ты можешь научиться у меня многому, больше, чем у кого-либо другого. Если ты согласишься, я смогу помочь тебе в большем, чем ты можешь себе представить".

Это было заманчивое предложение, но оно было слишком хорошим, чтобы быть правдой. С Гарри Поттером никогда не происходило ничего хорошего, так почему же в этом случае все должно быть иначе?

"Почему?" - спросил он. "Зачем тебе помогать мне?"

Наступила пауза, и Гарри почувствовал, что голос Тома размышляет в его собственной голове.

"По двум причинам", - ответил Том. "Во-первых, потому что если что-то случится с тобой, то это случится со мной. Если ты умрешь, я буду потерян. Это неприемлемо".

Это была эгоистичная причина, но Гарри чувствовал, с какой честностью она прозвучала.

"А что насчет второй причины?" прошептал Гарри.

"Потому что я был тобой, очень давно. Меня тоже воспитывали те, кто не заботился обо мне, я страдал от рук других, потому что был другим. Если я смогу предотвратить то же самое с тобой, то сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе, Гарри".

И снова искренность.

"Как мне кажется, ты ничего не теряешь и все приобретаешь".

Гарри кивнул в знак согласия. Его жизнь никак не могла стать еще хуже, чем была. Да и что ему терять? Том сам сказал, что если он умрет, то это будет конец и для него. Ведь его жизнь - это единственное, что у него есть.

"Чем ты можешь мне помочь?" - с любопытством спросил мальчик.

"Прежде всего, мне нужно, чтобы ты восстановился. Спи, Гарри. Я могу пообещать, что ты

проснешься без болей, которые чувствуешь сейчас, и тогда мы сможем начать нашу работу. Она не будет легкой, как и все, что стоит делать. Но это будет того стоить, это я могу тебе обещать".

У Гарри хватило сил только на то, чтобы кивнуть в ответ, так как сон быстро завладел им. Он не осознавал своей усталости и чувствовал себя совершенно бодрым во время разговора с голосом. Это было похоже на то, как будто его затащила в бессознательное состояние сила, совершенно ему неподвластная.

<http://tl.rulate.ru/book/100780/3450812>